

наша гостиница
Неделя, 1985, апр. 16

НАЕДИНЕ

СО ЗРИТЕЛЕМ

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады, заслуженный артист Абхазской АССР Сергей Кокорин выступает со своей программой «В душе моей и в дому» по произведениям Константина Симонова, посвященной 40-летию Победы. На этой неделе актер посетил нашу гостиницу.

— Сергей Александрович, в зале музея двое военных, явно ветераны-фронтовики, после вашего выступления говорили: «В его исполнении ощущаешь присутствие живого Симонова...»

— Нет ничего дороже такой похвалы.

— А как вы готовили программу?

— Я не заучиваю монологи, а, как бы это сказать, выражаю, воспитываю в себе образы героев, от имени которых веду рассказ. Однажды Константин Михайлович Симонов сказал мне, что я убедил его как рассказчик его военных дневников, стихов и прозы. К тому времени я уже «побывал на войне» — в ролях молодых офицеров в фильмах «Нежданный гость», «Родины солдат». Но выйти с таким ответственным материалом один на один со зрителем был не готов. Вместе с моим постоянным и единственным режиссером Александром Михайловичем Кравцовым Константин Михайлович участвовал в подготовке сценария, в репетициях этого моноспектакля. Был найден

образ рассказчика: молодой военный корреспондент, который, находясь уже в столице поверженного фашистского рейха, осмысливает путь нашего народа к Победе. Режиссер хотел наделить моего героя погонями старшего лейтенанта. «Не годится», — сказал Симонов. — Он должен быть званием не ниже, чем капитан. И я Сереже такое звание на сцене присваиваю!». Выше этого звания, присвоенного мне Константином Михайловичем, для меня как актера и гражданина не будет... По дневникам писателя мы точно определили дату действия: 3 мая 1945 года. А название спектакля — строка из стихотворения Евтушенко, посвященного Симонову.

Народная артистка СССР А. П. Зуева сказала об этом спектакле: «Я почувствовала в искусстве Сергея Кокорина родное, мхатовское. Магнетически воздействует на зрителей обаяние молодого артиста, его

культура, уважение к слову и мысли поэта».

— О вас тепло отзываются маститые актеры. Как повлияло общение с ними на ваше творчество?

— Мне помогали замечательные мастера. Через всю жизнь пронесу самую светлую признательность Анастасии Платоновне Зуевой, которая не только поддержала мое неокрепшее творчество, но, по старинному актерскому обычаю, подарила ломоть хлеба: «Засуши и сохрани. Это знак актерского благословения». Я сохранил. Посчастливилось слушать советского актера, хайла Ильича Ромма, Максима Максимовича Штрауха, Софьи Владимировны Гиацинтовой, Алексея Николаевича Грибова. Сил прибавил мне Юрий Иванович Каюров, когда пришел на одно из первых исполнений моей программы «Этюды о Ленине» и волновался не меньше, чем я сам. Ни я, ни талантливая режиссура не смогли бы поднять материал такой степени трудности, если бы не участие мастеров, много сделавших для воплощения ленинской темы в искусстве.

— Вы заслуженный артист Абхазской АССР. Что связывает вас с этой республикой?

— Несколько месяцев мы с режиссером ездили по дорогам, по которым более 60 лет назад двигался «Театр на арбах», первый профессиональный театр Абхазии, организованный Дмитрием Гулиа. Абхазия называют «Апсны» — «Страной души». Я узнал там много легенд, целый свод законов достойного поведения в гостях, обращения с людьми. Мы решили поставить спектакль «Абхазский народный эпос». Спектакль приняли сердечно, и, выступая в белой бурке, я чувствовал себя истинным сыном Апсны.

— Вы, конечно, помните Всесоюзный конкурс, на котором стали лауреатом?

— Еще бы, до мельчайших подробностей. Передо мной выступили никому тогда не известные одесситы Карцев и Ильченко, и в зале не смолкал хохот. А мой монолог рабочего паренька, серьезный монолог, назывался: «Государственные и обыкновенные соображения Саши Синева». В спецовке и холщовых рукавицах я стоял за кулисами, ожидая своего выхода. Ко мне подошли рабочие сцены и сказали: «Помоги рояль со сцены выкатить». Я вышел с ними на сцену, помог сдвинуть рояль, оставил в угол микрофон, подошел к рампе и начал монолог. Зал сразу затих и внимательно слушал. Так случай помог найти контакт. Тогда мне было 19 лет и я учился в институте культуры.

— Над чем сейчас работаете?

— Над моноспектаклем «На связь выходит Эйфелева» по произведению Георгия Зубкова, со стихами Маяковского — о Маяковском в Париже. И репетирую свои постоянные программы: «Жизнь и любовь Омара Хайяма», «Цыганочку» Сервантеса, «Кюхлю» по роману Тынянова и те, о которых мы уже говорили.

В гостинице дежурила
Светлана ШЕВЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: С. Кокорин в моноспектакле «В душе моей и в дому».